Тюляев Александр Викторович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Российской правовой академии Министерства Юстиции Российской Федерации (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 22 91 72

A.V. Tyulyaev

The elite groups of the Khabarovsk territory in population's perception (on the results of empirical research)

The article discusses the transformation of the regional elite from the point of view of the population of the territory. The types of the regional elites and the forms of their interaction with each other are examined. The attempt to bring the law, which determined the fall of the level of confidence to the regional elites from the population's side is made.

Keywords: elite, elite groups, population, social self-perception region, migration inclination.

Элитные группы Хабаровского края в восприятии населения (по результатам эмпирического исследования)

В статье рассматривается процесс трансформации региональной элиты с точки зрения населения территории. Выделяются типы региональных элит и формы их взаимодействия друг с другом. Делается попытка вывести закономерность, определившую падение уровня доверия к региональным элитам со стороны населения.

Ключевые слова: элита, элитные группы, население, социальное самочувствие, регион, миграционная готовность.

Одним из важнейших параметров, определяющих социальную структуру регионального сообщества, выступает наличие консенсуса между элитами и населением, четких механизмов организации элит [1]. Наличие четко осознаваемых институциональных размерностей элиты, форм коммуникации между элитными группами, механизма рекрутирования в элиты и создает ощущение социального комфорта [2]. Именно эта ситуация сложилась в Хабаровском крае к началу XXI столетия [3].

Как показывают результаты неформализованного интервьюирования и контент-анализ региональной прессы, проведенные под руководством Л.Е. Бляхера в 2006 году [4], основой для формирования института региональной элиты выступила деятельность губернатора края В.И. Ишаева. С точки зрения населения, он

персонифицировал собой союз элит, обеспечил населению необходимый уровень защиты и производства порядка. Однако, начиная со второй половины «нулевых» годов ситуация начинает меняться. В том числе меняются и отношение населения к элите, уровень его удовлетворенности положением дел.

Чтобы выявить специфику восприятия населением региональной элиты нами было в 2010 году предпринято неформализованное интервьюирование (n = 25) с работниками муниципалитета, краевого правительства и предпринимателями; формализованный опрос населения Хабаровского края. Число опрошенных – 450 респондентов. Тип выборки квотный. Квотировались пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность и место проживания (районирование). В выборке преобладали женщины (51,8%). В отношении возраста респонденты распределялись следующим образом:

Таблица 1

Распределение респондентов по возрастным данным

От 18 до 35 лет	23,6%
От 35 до 55 лет	42,3%
От 55 лет и старше	33,1%

Большая часть респондентов имела высшее (включая незаконченное высшее) и среднее специальное образование. Крайне незначительное число респондентов определяют свое материальное положение как «живем в полном достатке». Таких оказалось менее 6%. Несколько больше было тех, кто считает, что живет вполне сносно (22,7%). Подавляющее же число респондентов выбрало вариант «живем от зарплаты до зарплаты» (36,9%). В целом, уровень жизни, в сравнении с предшествующим опросом, проводимым И.Ф. Ярулиным [5], снизился. Тем не менее, большая часть респондентов (более 63%) удовлетворена положением дел в крае.

И тем не менее, несмотря на удовлетворенность положением дел, несколько возросла готовность жителей края к отъезду за его пределы.

Таблица 2

Хотели бы Вы уехать из региона при условии предоставления работы и жилья на новом месте жительства?

конечно, да	5,9%
скорее, да	28,6%
скорее, нет	17,1%
точно, нет	23,0%
затрудняюсь ответить	25,4%

Здесь показательно и значительное число «затруднившихся ответить», что свидетельствует об остроте и болезненности проблемы. В ходе ответа на вопрос о причинах возможного отъезда, наряду с уже привычными ссылками на трудности климата, удаленность и слабое развитие социально-культурной инфраструктуры, появляется новый мотив. В качестве еще одной значимой (12,8% респондентов) причины выделяется отсутствие перспектив карьерного роста. Существенно возрастает частота этого варианта ответа у представителей младшей возрастной группы (до 43%). По их мнению, подтвержденному и в ходе неформализованного интервьюирования, без наличия неформальных связей («блата») успешное трудоустройство и дальнейшее карьерное продвижение невозможны. Как мы показали выше, именно элиты задают направление для карьерного роста. Осознание его невозможности в данном случае связано с отсутствием четко выделяемых населением элитных групп, когда молодой человек не видит перед собой ориентиры-образцы для продвижения [6]. В другом варианте это связано с блокированием канала восходящей мобильности, возможности попадания в элиту [7]. Иными словами, в этом варианте ответа содержится четкий «симптом» кризиса элит, точнее, взаимодействия элит и населения.

Достаточно неопределенные характеристики выдвигаются при определении критерия отнесения человека к элите. Как правило, при ответе на этот вопрос наблюдались наибольшие затруднения. А при дополнительном интервьюировании в качестве ведущего критерия обозначались социальные связи и «умение организовать людей». Остальные характеристики как моральные, так и деловые отмечались крайне редко.

Таблица 3

Отметьте наиболее значимые положительные и отрицательные характеристики представителя элиты (не более 3-х характеристик)

Качества, необходимые для представителя региональной элиты	**Частота выбора качества**	**Негативные качества для регионального лидера**	**Частота отрицания качества**

	населением, в %		населением, в %
честный	69,4%	заботящийся, прежде всего, о личном благополучии	71,2%
образованный	37,2%	бюрократ	12,0%
с опытом руководящей работы	54,2%	коррупционер	34,7%
предприниматель	8,3%	взяточник	46,2%
коренной житель	16,7%	плохой хозяйственник	67,3%
без вредных привычек	4,7%	обладающий слабыми деловыми качествами	21,1%
интеллигентный	9,2%	избегающий прямого общения с населением	7,8%
молодой	8,7%	ограниченный человек	8,1%
умеющий привлечь иностранный капитал	21,4%	не имеющий практического опыта работы	26,7%
		человек с вредными привычками	5,1%

Интересен тот факт, что коррупционер вызывает гораздо менее жесткое неприятие, чем взяточник. Видимо, это связано с неопределенностью самого термина «коррупция». Иными словами, представитель элиты в глазах населения – это честный, заботящийся о людях руководитель с опытом работы. Он хозяйственник, умеющий организовать работу и привлечь внешние инвестиции. Показательно, что под эту характеристику с трудом попадают партийные деятели как при власти, так и в оппозиции. Не вписываются сюда и деятели культурно-художественной сферы. Более того, как видно из распределения ответов, предприниматели тоже не включаются населением в элиту. Такой образ проявился и при ответе на вопрос об отнесении к элите различных социальных групп.

Таблица 4

Кто, на Ваш взгляд относится к элите Хабаровского края? (выберите 3 варианта ответа)

губернатор края	96,3%
чиновники правительства края	24,4%
мэр Вашего города (глава района)	34,5%
депутаты Краевой думы	19,5%
лидеры политических партий в крае	16,8%
руководители крупных предприятий края	38,9%
ректоры вузов края	37,4%
известные ученые, артисты, писатели и т. д.	12,7%
другое (кто именно)	2,5%
затрудняюсь ответить	6,5%

Показательно, что фигура губернатора (персоналия) однозначно отнесена к элите (96,5%), тогда как чиновники возглавляемого им правительства получили меньший процент (24,4). Еще менее влиятельными представляются лидеры партий и известные деятели культурно-интеллектуальной сферы (16,8 и 12,7, соответственно). Однако даже отнесение к элите еще не свидетельствует о доверии к этим группам, что явно видно при анализе ответов на следующий вопрос.

Таблица 5

Доверяете ли Вы следующим лицам и организациям?

Статус	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь
полпреду по ДФО	43,2%	23,6%	34,2%
губернатору Хабаровского края	16,5%	32,6%	51,9%
мэру Вашего города (главе района)	32,4%	31,6%	36,0%
руководителям краевых отделений политических партий	10,4%	34,7%	54,9%
депутатам краевой думы	18,3%	38,6%	53,1%
краевым СМИ	9,6%	46,4%	44,0%
правительству края	19,5%	36,6%	43,9%

Здесь важно отметить, что сравнительно высокий рейтинг полпреда все же несколько ниже, чем рейтинг В.И. Ишаева в период, когда он занимал пост губернатора. Рейтинг же действующего губернатора пока не достиг определяющих высот. Относительно высокие рейтинги мэров городов края связаны с тем, что большая часть респондентов проживала в гг. Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре (более 87%), где мэры пользуются существенной поддержкой. Остальные группы особым доверием населения не пользуются. Особенно важно, что и СМИ края пользуются крайне низким уровнем доверия населения. Соответственно, не могут служить инструментом консолидации общества.

Отсюда и представление населения о степени влияния различных социальных групп на ситуацию в крае.

Таблица 6

Кто, на Ваш взгляд, наиболее сильно влияет на ситуацию в Хабаровском крае?

Организации края	Степень влияния в %

1. Никто в крае не контролирует ситуацию, она развивается стихийно	12,6%
2. Мафиозные и криминальные структуры	5,2%
3. Губернатор, администрация края	32,7%
4. Руководители администраций городов, районов	18,2%
5. Коммерческие банки	6,2%
6. «Директорский корпус» предприятий ВПК	10,6%
7. Крупные фирмы	10,0%
8. Другое	14,5%

Здесь иначе воспроизводится процентное распределение, чем при ответе на предшествующий вопрос. Существенно влияющими на ситуацию в крае признаются только губернатор и правительство. При этом, вопрос о положительном и отрицательном влиянии просто не ставится.

Таким образом, мы можем констатировать ряд крайне показательных для нашего исследования моментов в отношении населения к элитным группам в крае. Исходя из проведенного опроса и серии экспертных интервью можно определить группы, относимые к региональным элитам.

Во-первых, это региональная бюрократия. Именно полномочный представитель президента и губернатор возглавляют в сознании населения элитные группы, персонифицируют их. Исходя из соответствия этих персон идеальным представлениям об элитах выстраивается индекс доверия/недоверия к возглавляемым ими администрациям. В число региональной элиты население края включает и мэров двух крупнейших городов края: Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. Конечно, отчасти это связано со спецификой выборки (большая часть респондентов проживает в этих городах). Но данная ситуация носит и объективный характер. Как показало интервьюирование, А.Н. Соколов является одним из «центров притяжения» бюрократической элиты, возглавляет свой клан бюрократии, происходящей, главным образом, из бывшей партийно-комсомольской номенклатуры. В.И. Ишаев в период 90-х годов олицетворял союз бывшего директорского корпуса и советско-хозяйственной номенклатуры (советы, исполкомы). Позже, на рубеже веков, он персонифицировал собой социальный контракт между консолидированной (им же) краевой элитой и населением. В этом плане показательно, что его рейтинг в крае (процент доверяющих ему респондентов) несколько снизился за время пребывания в должности полпреда по ДФО.

В то же время, новый губернатор – В.И. Шпорт – пока не персонифицируется с каким-либо значимым «кланом» краевой элиты. Директорский корпус ВПК (традиционно сильный в крае) продолжает

ориентироваться на В.И. Ишаева, бывшие партийные лидеры представлены мэрами. Попытка губернатора опереться на внешние по отношению к краю силы и «обиженных» бывшим губернатором пока успеха не принесла, в силу высокого рейтинга самого В.И. Ишаева.

Во-вторых, участники краевого электорального процесса и представители законодательной власти в крае – представители политических партий и депутаты различного уровня. Их вес остается достаточно низким. Они воспринимаются как, во-первых, внешние по отношению к краю акторы, во-вторых, в самом лучшем случае, как «помощники» исполнительной власти. То же можно сказать и о депутатах Краевой думы. О каком-либо самостоятельном весе этой группы элиты говорить пока не приходится.

Вместе с тем, политические партии играют существенную роль в качестве каналов восходящей мобильности для пассионарной части населения. Участие в молодежных организациях при политических партиях выступает в качестве старта не столько для партийно-политической, сколько для административно-бюрократической карьеры. Сами депутатские мандаты и партийная деятельность служат, скорее, способом получения административной должности.

В-третьих, это хозяйственная элита края, состоящая из руководителей крупнейших предприятий территории. Эта группа элиты, как показали материалы интервью, достаточно разнородна. Сюда включается руководство заводов, традиционно составляющих костяк промышленности края (КнААПО им. Гагарина, «Амурметалл» и некоторые другие). В эту же когорту входит и руководство ряда «новых» предприятий (например, «БТ машинерия»).

Крупнейшие предприятия края и всероссийские компании вступают в договорные (как правило, неформальные) отношения с бюрократией. Они получают преференции, поставляя дополнительные ресурсы для решения задач региональной власти. По отношению к остальным действует «презумпция виновности», позволяя бюрократии мобилизовать средства на реализацию масштабных проектов.

Остальные группы, как показывают результаты опроса и интервьюирования, находятся в стадии формирования. Их представители чаще всего примыкают к той или иной элитной группе, не реализуя самостоятельных задач. Несколько отличны стратегии руководства вузов, но и здесь наиболее типичным является вхождение в иную элитную группу.

Конечно, мы ориентировались лишь на восприятие населением тех или иных групп. Но, как отмечалось выше, в отношении элит презентация и репрезентация совпадают.

В целом, необходимо отметить достаточно низкий рейтинг элит и относительно высокий уровень депривации населения, что и проявилось

в росте миграционной готовности. В первую очередь, это свидетельствует о том, что канал попадания «в элиту» блокирован, а консенсус, сложившийся в предшествующий период, постепенно разрушается.

Литература и источники:

1. Дука, А. В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит / А. В. Дука // Журнал социологии и социальной антропологии. – Т. 11. – 2008. – № 1. – С. 50 – 70.

2. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Ч. Р. Миллс. – М. : Иностранная литература, 1959 ; Шварценберг, Р. Ж. Политическая социология : в 3-х ч. / Ч. Р. Миллс ; пер. с фр. – М., 1996.

3. По результатам мониторинга социального самочувствия населения, проводимого ДВСПИ под руководством И.Ф. Ярулина.

4. Бляхер, Л. Е. Приключения легитимности власти в России или воссоздание презумпции виновности / Л. Е. Бляхер, Т. Л. Огурцова // Полис. – 2006. – № 3.

5. Формализованный опрос населения Хабаровского края (n = 1375). Проводился ДВИСПИ по заказу правительства Хабаровского края в октябре 2006 года под руководством И.Ф. Ярулина.

6. Мкртчан, Г. М. Молодежь Москвы на рынке труда / Г. М. Мкртчан, И. М. Чистяков // СОЦИС. – 2000. – № 12. – С. 43 – 45.

7. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и социальная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 373.